

Стихотворения

Перевод с английского МИХ. ЗЕНКЕВИЧА

После меня

Когда за мной навсегда жизнь занавес черный опустит
И первого майского листика тонкий овал
Из почки душистой взлетит, — то скажет ли кто без грусти:
«Он это любил и внимательно так подмечал?»

Увидев, как ястреб большой, с тенями вечерними схожий,
Над темной горой покружив, осторожен и смел,
Садится в терновник густой, — быть может, вспомнит прохожий:
«На это и он не раз, любуясь, смотрел».

Во мраке теплом, когда мотыльки налетают на пламя
И еж боязливо петлит на лужайке след,
Вдруг кто-нибудь скажет: «С такими безвредными существами
Любовно он обращался, теперь его нет».

Услышав, что я опочил, пришедшие вечером поздно,
Снаружи толпясь у моих открытых дверей,
Подумают вдруг, поглядев в небесный простор многозвездный:
«Как часто к звездам стремился он мыслью своей».

Кто скажет, когда для меня ударит час отпущенья,
И ветер вдруг заглушит загудевший металл,
И колокол вновь загремит прибоем гулким гуденья:
«Теперь он не слышит, но все это он подмечал?»

Человек, которого он убил

«Когда бы встретил я
Такого паренька,
Мы сели б рядом, как друзья,
За столик кабачка.

В сраженьи, как солдат,
Его я повстречал
И, выпустив в него заряд,
Ухлопал наповал.

Да, я убил его
За то, что он мой враг.

Не правда ль, — только и всего,
Ведь это ясно так.

Наверно, тяжело
Он без работы жил,
Как я, продавши барахло,
В солдаты поступил.

Да, такова война!
Тех убиваем мы,
Кому бы поднесли вина
Иль дали бы взаймы».

«Кто роет там на моей могиле?»

«Кто роет там на моей могиле?
Мой милый, любви загробной верь!»

— О, нет: женился он вчера,
Взял много всякого добра,
Сказал — забыть ее пора,
Ей все равно теперь!

«Кто ж роет там на моей могиле?
Цветы сажают родные мои?»

— Нет, не они, — вот их слова:
Зачем цветы ей и трава,
Ведь все равно она мертва,
Не чувствует любви!

«Кто подрывает мою могилу?
Не моя ли соперница со зла?»

— Нет, не придет она сюда,
Забита прежняя вражда
К той, что от жизни навсегда
В могильный мрак ушла.

«Кто ж подрывает мою могилу?
Кто это скребет и роет там?»

— Хозяйка добрая моя,
Собачка ваша, это я
Подрыла насыпи края
И помешала вам.

«Собака роет мою могилу.
Бедняжка тоскует, меня любя...
Ты мне осталась всех верней,
Ты посрамила всех людей
Собачьей верностью своей!
Благодарю тебя».

— Хозяйка, подрыла я вашу могилу.
Простите меня за это, увь!
Бежала мимо я как раз
И кость зарыла про запас,
Забыв, что потревожу вас,
Что здесь лежите вы.

Черный дрозд

По роще мертвой я бродил
В морозном полумраке,
И солнце зимнее без сил
Мерцало, словно факел.
Все жалось дома к очагам,
Лишь ветер бесприютный,
С ветвей срывая пестрый хлам,
Их рвал, как струны лютни.

Был острый лик земли суров
Под прелью увяданья,
И облака — ее покров,
А ветер — отпеванье.
Зародыши во тьме тая,
Жизнь замерла в покое,
И в безнадежности, как я,
Томилось все живое.

Но вдруг над головой моей
Раздался чистый голос,
Как будто радость майских дней
Лучами раскололась.
Облезлый, старый черный дрозд,
От холода весь съежась,
Запел при блеске первых звезд
Так звонко, не тревожась.

Все было пасмурно кругом,
Печаль во всем сказала,
И радость в сумраке таком
Мне странной показалась, —
Как будто в песне той, без слов
Доходчивой и внятной,
Звучал какой-то светлый зов,
Еще мне непонятный.

Рождество 1924 года

«Мир на земле!» — под благовест
и звон
Поет попов наемных миллион.

За тысячу девятьсот лет молитв
Мы получили газ для новых битв.